На несколько мгновений воцарилось молчание, прежде чем Личфилд снова заговорил.

"Что ж, именно это я и хочу доказать. Мы с Барчоком знаем, что такой гоблин, как Гропегольд, получил доступ к вашему счету только с согласия опекуна. Имея на руках распоряжение Министерства, этот опекун мог бы получить предварительный доступ к вашему счету здесь, а учитывая то, что случилось с вашим последним управляющим счетами..."

"Что с ним случилось?" перебил Гарри.

"Говорят, его разум помутился, когда он узнал о смерти ваших родителей", - быстро проговорил Бархоук, чтобы не затягивать события, ведь Личфилд уже благополучно провёл их через прошлое лечение Гарри. Возможно, он решил, что вся семья потеряна, а все, ради чего он когда-либо работал, просто исчезло - хотя я никогда в это не верил". Теперь теория Лестера возвращает этот вопрос в игру".

"- Убрав его с дороги, - продолжил следователь, - было бы легко найти кого-нибудь, кто бы смотрел сквозь пальцы, как этот опекун опустошает ваше наследство и платит этому управляющему под столом за его проблемы. Любой, кто был знаком с приоритетами Министерства в области семейного устройства в то время, мог бы просто подбросить вас к порогу вашей тети, и большинство людей не стали бы об этом думать".

"Любой человек в Гринготтсе, - пояснил Бархоук, - увидев, что ваш счет активен, поверил бы, что это происходит в рамках обычной практики опекунства. Я и сам так думал, и знал, что твои родители решили закрыть все, что только можно, пока ты не достигнешь совершеннолетия. Я просто думал, что твой опекун просто хочет приумножить счет больше, чем это могут сделать простые ценные бумаги. Я просто полагал, что этот опекун держит тебя подальше от посторонних глаз".

"Вы, наверное, заметили, что стали немного знаменитостью", - сухо сказал Лестер.

"А если учесть, что Гропегольд не чужд изысканному костюму, откуда нам было знать, что он бросает плохие деньги на хорошие и теряет деньги, когда все выглядит так, будто он их зарабатывает? Без жалобы владельца счета нам было бы трудно просмотреть чьи-то файлы..."

"Так сколько денег я потерял?" спросил Гарри, обеспокоенный тем, что только что потратил свои последние двенадцать галеонов на пару туфель, которые он не сможет вернуть.

"Ваше предположение так же хорошо, как и наше. Мы еще долго не узнаем этого".

"Вам должно быть удобно, - сказал Личфилд, - просто не так удобно, как должно быть".

"Определите "комфортно"". сказал Гарри.

"По отношению к чему?"

"Не иметь ничего".

"Ничего не имея?" спросил Личфилд, оглядываясь на Бархоука в поисках ответа.

"Ты молодец", - просиял гоблин, показав ему большой палец вверх.

"А по сравнению с тем, что должно быть?" спросил Гарри.

"У тебя все плохо", - проворчал гоблин и угрюмо покачал головой.

"Так как же нам найти этого хранителя?" коротко спросил Гарри.

"А как же приказы о переносе на сегодня?" - спросил гоблин у Личфилда.

"Аксегринд остановил их. Они у меня здесь", - сказал Лестер, доставая папку, чтобы Бархок мог ее прочитать. "Там есть несколько намеков, но, к сожалению, они не принесут нам пользы. Они были подписаны магически..."

"И если мы не сравним эту магическую подпись с магическими подписями всех людей, с которыми мы когда-либо имели дело, мы никогда не найдем их", - закончил за него Бархоук.

"Так почему бы нам не сделать это?" спросил Гарри, желая поскорее приступить к делу.

"Потому что мы - банк, а не Департамент магического правопорядка. Мы не можем нарушать частную жизнь всего волшебного мира только потому, что нам так хочется. Мы окажемся в Азкабане быстрее, чем Сириус Блэк".

Глаза Лестера расширились, а Бархок приобрел зеленоватый оттенок. Гоблин пробормотал извинения и зарылся в свои папки, его румянец распространился от кончика носа до кончиков длинных ушей. Гарри решил, что лучше не спрашивать.

"Если вы хотите привлечь Министерство и провести это через официальные каналы, дело ваше", - сказал Личфилд. "Гринготтс" предпочел бы пока разобраться с этим внутри компании. В любом случае, я уполномочен выступить в качестве судебного исполнителя в дополнение к моим прежним обязанностям судебного исполнителя по делам вашей семьи. Но я должен сказать, что если мы займемся этим делом сейчас, то оно, скорее всего, никогда не увидит свет. На нашем пути есть несколько довольно серьезных препятствий, которые похоронят нас, если дело будет передано на рассмотрение Визенгамота слишком рано".

"Например?"

"Ты слишком молод", - сказал гоблин, и его лицо снова приобрело нормальный цвет.

"Двенадцать - это слишком рано?"

"Двенадцать - это слишком рано", - сказал Лестер. "Если бы тебе было тринадцать, мы могли бы подать иск об эмансипации на том основании, что ты последний в своем роду. Это, конечно, слишком рано, но так уже делали. После этого мы могли бы подать в суд на этого заочного опекуна за неправильное управление вашими финансовыми делами, но и с этим есть проблемы".

"Какие?"

"Это займет целую вечность", - ворчал Бархок.

"И это узаконивает претензии на опекунство", - пояснил Личфилд. "Заявляя, что они были плохими опекунами, мы все равно признаем их статус опекуна. Если они признают вас опекуном, даже в минимальной степени, это освобождает Гринготтс от любой ответственности и оставляет опекуна и Гропегольда единственными ответственными за случившееся, что в итоге может привести к ограничению того, сколько вы сможете получить обратно из того, что они у вас украли".

"Значит, если они уже растратили все украденные деньги, я вряд ли получу что-то обратно", - подытожил Гарри.

"Именно."

"Замечательно", - сказал Гарри, беззвучно проклиная этого теневого хранителя. Если раньше его не волновало наличие денег, это не значит, что он хотел их украсть.

"В Гринготтсе есть люди, которые предпочли бы, чтобы вы воспользовались этим вариантом..."

"- Но вы двое не хотите?" вмешался Гарри, глядя на Бархоука.

"Может, мне и не нравится, что Гринготтс выставляют в дурном свете, - сказал гоблин, - но в том, что говорит Лестер, есть большой смысл. К тому же, - Владыка пролистал лежащие перед ним папки, - судя по тому, что я вижу, есть несколько довольно крупных рыб, которых можно поймать на этом. Но на это потребуется время, - многозначительно произнес Бархок.

"Я к этому иду, я к этому иду", - ворчал Личфилд. "Ваша молодость в любом случае станет для нас препятствием, но поскольку это чисто гражданское дело, у нас за спиной - вернее, перед

нами - весь Гринготтс, обеспечивающий очень хорошее прикрытие для нашего совместного расследования. Как ваш судебный адвокат я бы предложил, и Владыка с этим согласен, рассматривать это дело как случай отказа от опекуна и позволить Гринготтсу преследовать этого потенциального опекуна за банковское мошенничество".

"Почему банковское мошенничество?" спросил Гарри.

"Потому что если этот опекун получил тебя, уже намереваясь отказаться от тебя, то можно легко доказать, что он вообще никогда не был твоим опекуном".

"А если они никогда не были вашими опекунами...", - уточнил Владыка.

"Тогда они не имели права распоряжаться вашим счетом, и десять лет операций и переводов пойдут прахом", - махнул рукой судебный исполнитель, словно отгоняя ветерок.

"И что же это значит для меня?" - спросил Гарри. спросил Гарри.

"Банковское мошенничество означает для вас то, что вы снова в черном".

Гарри недоуменно посмотрел на него.

"Это значит, что все ваши деньги вернутся к тому, что должно было быть", - сказал Бархоук, казалось, поглощенный распоряжениями о переводе.

"Вот так просто?" спросил Гарри, гадая, в чем подвох.

"Просто так", - сказал Личфилд.

"Не просто так", - резко возразил гоблин.

Личфилд перешел к объяснениям.

"Гринготтс" соблюдает правила безопасности своих счетов, когда речь идет о мошенничестве..."

"Гринготтс обязан соблюдать правила безопасности, когда речь идет о мошенничестве...", - проворчал Владыка.

"Вы хотите сделать это сами или побаловаться с вашими бумагами?"

Владыка бросил на него сердитый взгляд и молча отступил в сторону.

"Согласно банковскому законодательству Министерства, Гринготтс обязан... - Личфилд бросил взгляд на Бархока, - соблюдать безопасность своих счетов, когда речь идет о мошенничестве. Закон был разработан, чтобы не позволить Гринготтсу или любому связанному с ним гоблину обманывать население ради собственной выгоды. Ваши счета застрахованы, так что ваши потери будут отменены, а все возникшие долги станут собственностью Гринготтса".

"Почему важно, кому принадлежит долг?" спросил Гарри.

На этот раз литолог выглядел настороженно.

"Скажем так, нехорошо быть должником банка", - сказал Личфилд, старательно избегая смотреть в сторону Владыки.

"Особенно не гоблинскому банку", - вмешался Бархоук, который теперь был уверен, что его не упрекнут.

"Верно", - сказал Гарри, чтобы заполнить наступившую напряженную тишину.

"Итак, что касается поиска этого хранителя, - сказал Личфилд, решив затронуть наименее страшную тему, поднятую до сих пор. "На данный момент я вижу три варианта развития событий. Первый - это Гропегольд; он у нас в надежном тайнике. Он все равно скоро предстанет перед гоблинским правосудием, так что единственная надежда для него - выдать своего сообщника..."

"- И даже тогда он не получит многого", - произнес Владыка.

"Второе направление нашего расследования - эти Дурсли".

Гарри с отвращением посмотрел на него, уже понимая, к чему все идет.

"Я не хочу сказать, что мне это нравится", - быстро сказал Личфилд. "Или даже что я предлагаю это. Я просто говорю, что предъявить гражданские или уголовные обвинения маглам в мире волшебников практически невозможно, и это привлечет к вам внимание, которого вы наверняка не хотите, в то время как предъявление таких же обвинений в мире маглов ставит под угрозу Статут секретности. Мы даже не можем устроить так, чтобы с ними случилось что-нибудь несчастье, не нарушив при этом дюжину законов о преследовании маглов".

"Но они этого не знают", - тихо сказал Гарри.

"Они могут этого не знать", - поправил его Личфилд. "И даже если они не знают, единственным рычагом давления на них будет информация в обмен на то, что мы оставим их в покое".

Личфилд позволил молчанию затянуться.

"А третий вариант?" спросил Гарри.

"Мы ничего не делаем".

Гарри поднял на него глаза.

"Мы уже закрыли им доступ к Гроупголду", - объяснил Личфилд. "Остальные счета достаточно легко запечатать, чтобы они не могли к ним прикоснуться. Мы прижмем их к карману, и в конце концов они объявятся".

"Это не значит, что мы откажемся от Гроупголда", - сказал Бархоук. "Ни в коем случае. Просто если он не заговорит, мы все равно сможем найти этого хранителя".

"Мы просто будем немного не в себе, когда они появятся, и если они окажутся достаточно важными..."

"- А похоже, что так и есть..."

"- Тогда они могут застать нас со спущенными штанами, прежде чем мы будем готовы показать, что у нас есть".

"Так что же нам нужно, чтобы подготовиться?" спросил Гарри.

"Первым делом нужно решить вопрос с молодежью", - сказал Личфилд.

"Второе дело", - поправил его Бархоук. "Первым делом нужно вытащить его из этого дома в наш мир".

"То есть подальше от Дурслей?" спросил Гарри, переводя взгляд с одного на другого, впервые надежда возросла. "Вы имеете в виду никогда не возвращаться?"

"Мы имеем в виду никогда не возвращаться", - согласился Личфилд.

http://tl.rulate.ru/book/103474/3592748